

Эволюция мотивов и повседневных практик стахановцев

Н. Д. Козлов

В статье на основе воспоминаний участников стахановского движения и опубликованных документов эпохи дана характеристика ценностей, трудовой и бытовой повседневности его участников. Представлен краткий обзор историографии стахановского движения. Рассмотрена эволюция мотивов, которыми руководствовались стахановцы и их приоритетность. Охарактеризованы изменения, происходившие в трудовой и бытовой повседневной жизни, формы основных трудовых и бытовых практик повседневности. Особое внимание уделено формированию новых мотивов и запросов, нравственных и духовных ценностей, роли общественного признания. Показано влияние участия в движении на повседневную жизнь, гендерные и семейные отношения. Сделан вывод о том, что участие в движении было одним из важнейших социальных лифтов, позволявших подняться по социальной лестнице, приобрести высокий общественный статус, стать успешными, уважаемыми членами общества.

Ключевые слова: стахановцы, историография, трудовая и бытовая повседневность, мотивы, культура, производственная культура, образование, рационализация, нравственные и духовные ценности, гендерные и семейные отношения, трудовой героизм, общественное признание.

Для цитирования: Козлов Н. Д. Эволюция мотивов и повседневных практик стахановцев // Историю повседневности. – 2024. – № 1. – С. 146–165. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_146. EDN: TTQDCA

Введение

В истории страны 30-х годов XX в. важным политическим, социально-экономическим и культурным явлением было стахановское движение, которое вслед за угольной, получило широкое распространение в различных отраслях народного хозяйства – машиностроении и металлургии, текстильной и легкой промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и других. Став своеобразным средством ускорения развития, оно было примером, помогавшим в движении вперед, являлось символом великой эпохи и новых ценностей нашего государства. По данным настольного календаря 1941 г. в тяжелой промышленности в 1938 г. было 35 % стахановцев, в оборонной в начале 1939 г. – 40 % стахановцев и столько же ударников, в металлургии соответственно 200 и 100 тыс., на железнодорожном транспорте до 567 тыс.¹

Россия в очередной раз столкнулась с крайне опасными вызовами огромного масштаба стратегического характера, обострилась проблема укрепления собственного экономического потенциала, обеспечения безопасности и обороноспособности государства, что требует в первую очередь подготовки кадров, повышения их трудовой активности, воспитания у молодежи уважения к людям труда.

В связи с этим важно сформировать не только экономические, но и нравственные, ценностные стимулы, способствующие повышению трудовой активности. В этом отношении интересно и актуально обращение к стахановскому движению, которое ориентировалось не только на трудовой энтузиазм и материальные результаты, но и постоянное повышение технической квалификации, рационализацию труда, передовые методы работы и новации, социальный и культурный рост работников.

В отечественной историографии стахановскому движению посвящено значительное количество работ. Однако дискуссии о мотивах, социальных и экономических последствиях стахановского движения продолжаются.

В 1930–40-е гг. в большинстве случаев издавались небольшие по объему, включая «карманные издания», преимущественно

¹ Трудовая слава: как развивалось движение передовиков-стахановцев-Реальное время [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/article/228922-trudovaya-slava-kak-razvivalos-dvizhenie-peredovikov-stahanocev> (дата обращения: 25.10.2023).

популярные работы, пропагандистского характера. Их авторы познакомили читателей со стахановским движением в различных отраслях и регионах страны, городах и на отдельных предприятиях, обобщали опыт и методы работы стахановцев, описывали их личные истории [1–9]. Тогда же появились и первые зарубежные издания о стахановском движении, написанные преимущественно журналистами [10–12].

В 1950–70-х гг. выходили обобщающие труды, по-прежнему не лишённые идеологизации, которые характеризовали положительные аспекты стахановского движения, его социально-экономическую суть, акцентировали внимание на положительных результатах [13–17].

В перестроечный и постперестроечный период, как в отечественной, так и зарубежной историографии [18–19] все больше внимания стали уделять изучению мотивов принуждения, критике оценок стахановского движения предшественниками, акцентировать внимание на его отрицательные стороны, идеологизацию и популизм, ставить под сомнения инициативность и успехи участников, социальную значимость начинания.

Отдельные авторы зарождение движения объясняют лишь стремлением получать более высокую заработную плату, «запугиванием всех сомневающихся», утверждают, что оно «носило искусственный, мифологический и агитационно-пропагандистский характер» [20], злоупотребляют оценочными суждениями и эмоциями.

П. А. Чемоданов, в свою очередь обращает внимание на то, что до сих пор не раскрыт весь комплекс факторов, характеризующих данное явление. Во второй половине 1930-х гг. 73,5 % стахановцев были в возрасте до 35 лет. Он справедливо подчеркивает, что эти люди формировались в новых общественно-политических условиях, под воздействием советской идеологии и пропаганды, новых тенденций в культуре. В результате стахановцы, по мнению историка, представляли новый тип советского человека, для которого были характерны общие культурно-психологические черты: вовлеченность в процесс строительства нового общества и стремление соответствовать его идеологическим установкам; желание не быть «на последнем месте» в своей отрасли, пробуждавшее состоятельность; коллективизм, переживание за успехи и неудачи

своих предприятий; «дух новаторства и стремление к повышению профессионального и культурного уровня» [21].

Принимая и разделяя эти характеристики, опираясь на реальные исторические факты и свидетельства современников, рассмотрим в статье эволюцию этих и других характерных черт стахановцев в процессе бытовой и трудовой повседневности. «Ведь социалистическое соревнование – это не только цифры в отчетах, это переживания людей, для которых труд стал смыслом жизни», – писала знатная ткачиха М. И. Виноградова, справедливо подчеркивая, что часто остается нераскрытым «то, что стояло за этими рапортами, что двигало людьми, совершавшими рекорды, какая у них была борьба, радости, обиды и, самое главное, какой вдохновенный труд наполнял их жизнь» [22, с. 7].

Результаты

Для понимания мотивов, включая материальную заинтересованность, стремление к повышению заработной платы, которая была одной из главных первопричин ударничества, что признавали и о чем с гордостью говорили корреспондентам и с трибуны Первого всесоюзного совещания рабочих и работниц стахановцев, отмечая, что заработная плата выросла в 3–5 и более раз, как сами участники движения, так и руководители страны [23; с. 18, 25, 80, 139, 368–369 и др.], важно вспомнить материально-бытовые условия жизни населения в предшествующий период.

Значительная часть будущих стахановцев были выходцами из деревни, многие из которых с детских лет работали на кулаков, в большинстве своем они были беспартийными, многие были малограмотными или безграмотными, имели низкий культурный уровень. Условия их жизни ярко и образно охарактеризовал Д. Бедный по воспоминаниям брата первой трактористки П. Н. Ангиной в поэме «Цветы и корни»:

«Избушка наша-хлев точней,
Где клоп царил и нас тиранил, —
Мой дед не мог сказать о ней,
Кто и когда ее сварганил.
В ней, отжившей долгий век,

Как приходило время к ночи,
Семейство в десять человек
Сбивались мы, как сельди в бочке
Все спали вместе. Теснота...
– А десять ртов насытить просто ль?
Так все черствым хлебом вдосталь
Не наедались никогда»¹

Будущий стахановец, комбайнер, Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии, получивший в 1950 г. высшее образование и ставший доцентом Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, К. А. Борин в 1920-е гг. начал крестьянствовать, не имея лошади и коровы, денег для приобретения семян. В хозяйстве была одна курица [22; с. 320–321].

В свою очередь ткачиха А. Н. Виноградова отмечала, что раньше семья жила в стесненных условиях, ей вместе с братом приходилось спать под кроватью и она «работала неохотно» поскольку производимую ею ткань из-за маленького заработка она не могла купить [23, с. 222]. Московский фрезеровщик, стахановец И. И. Гудов вспоминал, что в 1935 г. впервые в жизни сшил костюм, а до этого «носил, как правило, не новые вещи» [22, с. 43].

В связи с низким жизненным уровнем, стесненными жилищными условиями стремление больше зарабатывать, чтобы повысить личное благосостояние, приобрести одежду и обувь, необходимые предметы домашнего обихода было естественным. Заинтересованность в повышении заработной платы способствовала повышению производительности труда, а заработки ударников имели агитационное значение. Играло определенную роль и элементарное самолюбие – желание не быть хуже других. «Каждый человек, – говорил А. Х. Бусыгин, – хочет быть заметным» [22, с. 520].

В дальнейшем позитивную роль в этом процессе играли другие экономические механизмы – преодоление уравниловки, введение сдельной оплаты труда.

В свою очередь государство и предприятия стимулировали стремления рабочих-стахановцев к повышению производительности труда не только общественным признанием, вы-

¹ Прасковья Никитична Ангелина – первая трактористка [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-31871956_55197 (дата обращения: 26.09.2023).

сокими заработками и премиями, но и различными льготами и подарками: квартирами, оказанием помощи в их ремонте, организации доставки продуктов на дом ударникам, путевками в дома отдыха и санатории, велосипедами, а в отдельных случаях и автомобилями, другими материальными благами. Внимание и забота в свою очередь способствовали повышению заинтересованности в общем деле.

По мере роста благосостояния стахановцев, как отмечала сверловщица Н. И. Славникова, вставал вопрос – «Куда девать деньги?» [23, с. 42], что способствовало формированию новых запросов и потребностей более высокого уровня.

Выступая на совещаниях и встречах с представителями властей, стахановцы говорили не только о производственных показателях и методах своей работы. Вслед за шахтером М. А. Дюкановым, который заявил, что «нам нужна культурная жизнь», подчеркнул стремление «жить еще лучше, еще культурнее» [23, с. 30], ударники говорили о необходимости увеличения производства качественных товаров повседневного спроса (одежды, обуви, продуктов), особо ставили вопрос о возможности приобретать товары культурно-бытового назначения – велосипеды, музыкальные инструменты, пианино, патефоны, пластинки, радиоприемники и другие, чтобы, как заявил кузнец А. Х. Бусыгин, «квартиру получше обставить» [23; с. 31, 139, 166, 269].

В результате многие стахановцы отмечали как растущее материальное благосостояние, так и существенные изменения условий повседневной жизни. Ивановская ткачиха А. Н. Виноградова в выступлении отмечала, что приехала с курорта и подчеркнула, что ей 45 лет, но она не чувствует усталости от работы потому, что хорошо питается и потому что «довольна своим семейным бытом, своими условиями, которые дают возможность быть здоровой и веселой» [23, с. 222]. В свою очередь машинист П. Ф. Кривонос отметил не только улучшение организации питания, но и изменения в проведении досуга. «Сейчас в любом клубе можно встретить паровозников, полно машинистов, – говорил он, – а раньше они не имели этих возможностей» [23; с. 19–20].

Между тем, всего лишь за несколько лет до этого, молодые строители Сталинградского тракторного завода, отличавшиеся энтузиазмом, верой в светлое будущее, аскетиз-

мом и уравнительностью в бытовой жизни, повседневно испытывали материальные лишения, как писал журналист Я. Ильин, участвовавший в строительстве завода, проявляли полное равнодушие к бытовым условиям в результате чего перестали пускать уборщиц в барак для уборки и проветривания комнат. «Ничего, – говорили они, – мы и с клопами проживем, – Не клопы решают вопрос...» [24, с. 46]. Возглавлявший в первой половине 1930-х гг. Магнитострой молодой инженер Я. С. Гугель, писал: «Считалось даже «неприличным», «несоциалистичным» уделять в такое время слишком много внимания личным удобствам» [25, с. 81].

Как отмечают в своих воспоминаниях стахановцы, покинув деревню и став рабочими, первоначально они не представляли, что будут выписывать газеты, покупать книги, посещать кинотеатры и театры. П. Н. Ангелина, бригадир первой женской тракторной бригады, призвавшая 100 тысяч девушек стать трактористками, в одном из своих выступлений говорила, как о достижении о наличии на полевом стане у каждой трактористки индивидуального полотенца, мыла и зубной щетки, о том, что трактористок приучили умыться и снять комбинезон после работы в поле, прежде чем сесть за обеденный стол. Кроме того, отмечала она, «мы делаем вот так: если трактористка грязная, не смей подходить к трактору»¹.

Одновременно происходили изменения и на производстве, где ранее отсутствие опыта, малограмотность и профессиональная некомпетентность сопровождалась нетерпеливостью и штурмовщиной, следствием которых были частые аварии. На производстве стали преодолевать утопические надежды на то, что новая техника и энтузиазм молодых рабочих обеспечат высокие темпы производства. Пришлось начинать с укрепления дисциплины, наведения элементарной чистоты и порядка на рабочих местах. Г. Е. Трейдуб, назначенный в 1930 г. директором сталинградского завода «Красный Октябрь» рассказывал, что вокруг и во дворе завода везде была грязь. «Всюду было набросано, захлавлено, вспоминал он. – Я смотрел и удивлялся, как паровозы могут ходить по пути, который

¹ Документальная литература: Биографии и мемуары: П. Н. Ангелина Депутат Верховного Совета СССР [Электронный ресурс]. URL: rulibs.com/ru_zar/nonf-biography/kollektiv avtorov/2/37.html (дата обращения: 29.10.2023).

загажен, находиться в беспорядке. Узнал, что паровозы часто сходят с рельсов, а иногда просто опрокидываются»¹.

Бывшие крестьяне, строившие предприятия, становились рабочими. Очень часто они были неграмотны, технически неподготовлены, не имели необходимых умений и навыков. В результате «мы ломали станки, рассказывал А. М. Горькому один из рабочих, – ломали, конечно, не только потому, что «юность непрактична» и самонадеянна, а потому, что сложнейшие станки попадали в руки примитивных деревенских людей»².

В процессе освоения новых станков и оборудования, нередко случалось, когда неопытные, технически не подготовленные рабочие пытались выбивать испорченную деталь кувалдой, которую, имея опыт и навыки, можно было легко вывернуть пальцем. В результате такого «усердия» станок, приобретенный за рубежом, приходил в негодность. «Мы были примитивно безграмотны, учились как масло носить, а не только как станки смазывать..., – писал Я. Ильин. – Мы думали, что сойдет, лили грязное масло, и надо было долго убеждать и учить, как хранить масло, как переносить его, чтобы пыль не попадала, как не ставить масленки на грязный пол и тысячи других производственных «мелочей» [24, с. 46].

Для преодоления подобного положения, имевшего достаточно широкое распространение, на предприятиях вынуждены были проводить специальные занятия по организации и гигиене рабочего места.

Культура труда, рабочего места стала одним из источников успеха ударников, которые стали содержать их в чистоте, продуманно и рационально размещать инструменты, вспомогательные приспособления, заготовки. «Материал был разбросан – там початок, там шпулька, все валялось, даже глядеть страшно, – рассказывала о состоянии рабочих мест в конце 1920-х гг. ткачиха М. В. Лысякова. А сейчас, если вы придете на нашу фабрику – чистота и опрятность, вы ни одной шпульки, ни одного початка не найдете. Это говорит о том, что нас воспитала фабрика. Если початок валяется, его надо поднять – это же пятиалтынный!» [23; с. 80–81].

¹ «Даешь встречный!..» История Сталинграда. История Волгограда [Электронный ресурс]. URL: https://www.volgograd-history.ru/history/stalingrad/article_001.html (дата обращения: 30.10.2023).

² Горький М. Люди Сталинградского тракторного [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/1366672/read-lyudi-stalingradskogo-traktornogo-maksim-gorkiy> (дата обращения: 29.09.2023).

Первые успехи шахтеров-ударников были достигнуты благодаря разделению труда и его культуры – чистоты рабочего места, точно и удобно расположенных инструментов, и вспомогательных приспособлений, заготовок, способствовавших рациональному режиму работы.

Практика вскоре показала, что этого недостаточно и стахановцы в различных отраслях стали требовать от руководства предприятий улучшения организации труда. Вслед за этим пришло понимание необходимости совершенствования технологии производства, усовершенствования и создания новых добавочных приспособлений, высокой производственной культуры. Директор Кировского завода К. М. Отс рост производительности труда и народный характер стахановского движения объяснял тем, что «растут технические знания, растёт культурность и повышается материальное благосостояние трудящихся» [23, с. 132].

Практика стахановского движения убеждала его участников в том, что рост результативности труда невозможен без знаний, учебы. Во многих случаях обучение приходилось начинать с ликвидации неграмотности. «Я был почти совершенно неграмотным, едва умел подписываться, заказ на плавку прочитывал с трудом, – писал о себе сталевар М. Н. Мазай. – Я был комсомольцем активистом, но не читал ни газет, ни книг» [22, с. 133].

Наряду с преодолением неграмотности многие стали выписывать газеты и журналы, покупать книги, учились на практике и обучались без отрыва от производства на различных технических и курсах повышения квалификации, усваивали технический минимум, занимались самообразованием с целью более глубокого познания производственных процессов, в которых они участвовали. Стремление учиться чтобы овладеть и совершенствовать технику было характерно для всех стахановцев.

В дальнейшем государство создало благоприятные условия для их учебы. В 1936 г. только с одной шахты «Центральное-Ирмино» в высшие учебные заведения поступили 40 юношей и девушек, многие из которых в недалеком прошлом были неграмотны. Инициатор движения А. Г. Стаханов писал, что накануне видел платежную ведомость, где вместо подписи «сверху донизу стояли только крестики да палочки» [26, с. 147].

Несмотря на благоприятные условия, созданные государством и разностороннюю помощь преподавателей, учеба давалась нелегко. «Одни предметы приходилось изучать заново, другие – повторять и углублять. Мне все нужно было начинать с азов. ...Имевшая весьма смутное представление о грамматике, математике, литературе, – вспоминала ткачиха-многостаночница М. И. Виноградова период учебы в Академии легкой промышленности, –...единственное, чем я располагала в избытке, – желание учиться и воля» [22, с. 313].

Стремясь в первую очередь овладеть профилирующими дисциплинами, некоторые первоначально скептически относились к грамматике, географии, литературе, другим общеобразовательным дисциплинам, думая, что в практической работе это им не пригодится.

Понимание необходимости разностороннего образования приходило постепенно в результате личного примера преподавателей, по мере расширения кругозора и в спорах между собой. В недалеком прошлом с трудом расписывавшийся в платежной ведомости М. М. Концедалов спорил со своими товарищами в Промышленной академии, которые считали нецелесообразным изучать поэму А. С. Пушкина «Евгений Онегин», так как это, по их мнению, «ничем не поможет в шахтерской работе». «Пушкин поможет в любой работе! – убеждал он. – Потому что благодаря ему, мы станем образованными людьми. А мир открывается только широкообразованному человеку. Глядя на глобус, учишься узнавать и понимать мир [26, с. 152].

Многие стахановцы обучались с репетиторами и на специально созданных подготовительных курсах. Закончив высшие учебные заведения многие из них стали руководителями фабрик и заводов, руководящими работниками в наркоматах и других высоких выборных должностях. Часть же стахановцев – И. И. Гудов, П. Н. Ангелина, М. С. Демченко и другие, получив высшее образование, общественное признание, высокие награды, продолжали трудиться непосредственно в народном хозяйстве, сохраняли верность своей рабочей профессии.

Важным стимулом трудовой активности было растущее понимание характера новых социально-экономических отношений, взаимосвязи между общественными интересами и личными, искренняя вера в то, что работают для себя и на себя.

«Раньше нам не рассказывали на кого мы работаем, для чего, ничего мы не знали, – подчеркнула в своем выступлении на первом всесоюзном совещании московская ткачиха фабрики имени М. В. Фрунзе М. В. Лыскова. – Сегодня каждая ткачиха знает, куда эти средства идут, знает, что перевыполнение плана улучшает самую фабрику, детские сады, ясли, общественное питание и т. д. Все это зависит от организации, ...именно от выполнения плана» [23, с. 80].

Кузнец Горьковского автомобильного завода А. Х. Бусыгин в результате наблюдения за своими товарищами отмечал повышение их общественной и производственной активности объясняя сопереживание за общее дело тем, что «хозяевами завода себя почувствовали настоящими» [22, с. 528] и чувством удовлетворения своим вкладом в общее дело: «приятно осознавать, что от его работы зависит выполнение плана заводом» [26, с. 88].

По мере развития движения, роста профессионализма и сознательности его участников проявлялось неудовлетворенность достигнутым, укреплялось стремление к профессиональному совершенствованию, новаторству, самостоятельному созданию инструментов и приспособлений, способствующих ускорению производственного процесса.

Одновременно формировалось чувство гордости советского рабочего, появлялось стремление защитить его честь и достоинство. «Что заставило меня это сделать? – размышлял в своих воспоминаниях вчерашний чернорабочий, московский фрезеровщик И. И. Гудов. – Материальный интерес? Несомненно, это тоже было одним из стимулов. Но не только это заставило меня искать пути повышения своей выработки. ...Очень меня за живое заделали все эти разговоры, что советские рабочие – какие-то недотепы. Хотя фрезеровщиком я был новоиспеченным, но честь советского рабочего мне стала дорога, и я решил, что буду стоять на своем» [22, с. 48].

Г. Форд через своего представителя пытался пригласить кузнеца А. Х. Бусыгина для работы на автомобильных заводах в Детройте, соблазняя его «самыми лучшими условиями». В своих воспоминаниях А. Х. Бусыгин отмечал, что пока переводчик переводил, он возмущенный размышлял: «чтобы я, советский рабочий, которого государство за его труд окружило заботой, вниманием, с которым говорят самые большие люди в государ-

стве и к словам которого прислушиваются, чтобы я продался ему за деньги?». Стахановец расценивал это предложение как политическую диверсию, но сдержав возмущение и эмоции, он лаконично ответил через переводчика представителю Форда: «Пусть передаст мистеру Форду, что я работаю для своего народа, своей Родины» [22; с. 540–541].

В свою очередь токарь Невского завода имени В. И. Ленина А. В. Душенков побудительные мотивы высокой производительности труда, повышения качества продукции объяснял желанием «поставить СССР так», чтобы рабочие за границей имели пример и гордились им [23, с. 91]. «На хорошую работу меня толкало сознание, что каждый вал, который я сдаю на «отлично», – говорил бригадир группы коленчатых валов завода имени М. В. Фрунзе Ф. Л. Гуревич, укрепляет мощь нашей страны, расшатывает силы капитализма» [23, с. 92].

Подобные мысли и оценки были ярким показателем роста самосознания рабочих, а с другой стороны следствием недоверия и высокомерия по отношению к советским рабочим, порой хамского отношения к ним представителей западных фирм, у которых государство закупало станки и оборудование, а они осуществляли контроль за соблюдением технологии и технических требований к ним на советских заводах.

Одним из мотивирующих факторов и позитивных изменений в повседневной жизни было общественное признание труда и успехов ударников, способствовавшее повышению их социального статуса. Оно проявлялось и осуществлялось в разных формах и разными методами.

Проведение досуга все больше приобретало коллективный характер. После трудового дня люди шли в кино, посещали различные мероприятия в красных уголках, кружках и клубах, библиотеки, различные курсы и другие учебные заведения. Занимались художественной самодеятельностью, собирались вокруг гармониста, пели частушки и разные песни, плясали.

Прежде всего, их чествовали непосредственно на предприятиях, где проводили митинги, собрания, совещания, устанавливали доски почета, освещали их трудовые достижения в стенной, многотиражной, региональной, отраслевой и центральной печати. Им воздавали почести и предоставляли возможность делиться опытом и обмениваться им с другими

стахановцами и руководителями страны на всесоюзных и отраслевых совещаниях, районных, областных и всесоюзных съездах. Конференции, совещания и съезды имели не только пропагандистское значение, но и являлись одной из форм поощрений. Одновременно прославление стахановцев было методом воздействия на их самосознание, средством формирования образцов для подражания.

В стахановском движении как в промышленности, так и в сельском хозяйстве значительную роль играли женщины и девушки¹.

П. Н. Ангелина первой в 1933 г. организовала женскую тракторную бригаду и призвала девушек овладевать трактором, в 1936 г. в соревновании участвовало более тысячи женских тракторных бригад.

По призыву М. С. Демченко, которая на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1935 г. взяла обязательство вырастить в среднем с 1 гектара 500 центнеров сахарной свеклы, на Украине возникло движение пятисотниц, которыми наряду с инициатором движения, стали Е. Андрощук, Л. Лысенко, А. Швыдко, Х. Байдык, М. Гнатенко, М. Глоба, М. Матвиенко, М. Куценко и другие.

Во время поездок в Москву на всесоюзные и отраслевые съезды и совещания на крупных станциях стахановцев торжественно встречали и чествовали представители местных властей и общественных организаций, их последователи по движению. В Москве им показывали улицы и площади столицы, заводы и метро, они посещали музеи и театры. Их приветствовали и выступали перед ними высшие должностные лица государства, писатели, представители трудовых коллективов, общественных организаций. Все это оказывало сильное психоэмоциональное воздействие на сознание и самооценку, особенно девушек и женщин.

«Нам, простым крестьянским девушкам, уделили столько внимания и уважения!, – восторгалась член бригады П. Н. Ангелиной В. Е. Михайлова-Юрьева описывая поездку в Москву в январе 1936 г. – Мы мечтать об этом не могли», подчеркнув,

¹ Крутикова В. А. Специфика участия женщин в стахановском движении / История и обществознание/ Предметник. Международный педагогический журнал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.predmetnik.ru/categories/5/articles/744> (дата обращения: 27.10.2023).

что на всю жизнь запомнила встречу и теплые слова, сказанные Н. К. Крупской, М. И. Калининым, С. М. Буденным, К. Е. Ворошиловым и отметила, что на мебельной фабрике им подарили по шифоньеру, кровати и по шесть стульев. Тогда же М. И. Калинин вручил П. Н. Ангелиной орден Ленина, а членам её бригады – другие ордена¹. В ноябре 1935 г. двадцать две женщины-пятисотницы были награждены правительством орденами Ленина и еще 7 – орденами Трудового Красного Знамени².

Свои чувства, настроения и желание учиться и стать агрономом в эти дни в письме к брату, которого призывала также ударно работать и учиться, изложила М. С. Демченко. «...Я в жизни такая счастливая, что обо мне знает сейчас вся страна, даже больше – и за границей, в Америке знают обо мне, – писала она. – Так радостно стало мне жить на свете, потому что меня сейчас все уважают и любят Однако я бы хотела, чтоб все мы такие были, чтобы не я одна, а десятки и сотни таких были»³. Подобные чувства и устремления были характерны и для многих других инициативных женщин.

Изменение экономической и социальной роли женщин оказывало влияние на трансформацию гендерных отношений в обществе, разрушало устойчивые патриархальные традиции деревни. Основательница движения женщин-трактористок П. Н. Ангелина рассказывала на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников в 1935 г., что все члены ее патриархальной греческой семьи, где женщинам запрещалось лезть в мужские дела, были категорически против того, чтобы она стала трактористкой. Не находила она по этому вопросу и понимания среди односельчан.

Когда П. Н. Ангелина создала первую женскую тракторную бригаду в 1932 г., «колхозники не верили, что мы сможем работать, – говорила она, – и отказывались от нас». Однако после того, как бригада заняла первое место в Старобешевской МТС, отмечала трактористка, «посыпались заявления от всех колхозов: пожалуйста, посылайте нам женскую бригаду взять на буксир наших трактористов мужчин» [27; с. 100–

¹ Прасковья Никитична Ангелина-первая трактористка [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-31871956_55197 (дата обращения: 29.10.2023).

² Шмерлинг В. Г. Мария Демченко. М.: Молодая гвардия, 1936. 77 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://vlshmerling.narod.ru/ar/0133.html> (дата обращения: 28.10.2023).

³ Там же.

101]. В 1936 г. в стране работало уже более тысячи женских тракторных бригад.

Салия Ташланова, представлявшая на съезде колхозников-ударников Узбекистана, говорила о том, что раньше у них «женщин не считали людьми, ...они являлись собственностью мужей». Она подчеркнула, что «до сих пор кое-где они находятся под чадрой», тем не менее «женщины выдвинулись в первые ряды», выполняют те же работы, как и мужчины и в заключение сделала вывод: «У нас женщины – лучшие ударницы, чем мужчины» [27; с. 97–98].

В повседневной жизни и ментальности женщин-стахановцев происходили хозяйственно-экономические, нравственные и психологические изменения, которые оказывали влияние на семейную жизнь и отношения. Наряду с доминирующими традиционными нормами, формировавшимися на протяжении столетий, в семейно-бытовых отношениях зарождались новые нормы взаимоотношений. Наряду с сомнениями, прениями и противоборством в семьях по поводу нового, которые в отдельных случаях заканчивались расторжением браков, как отмечали участницы, мужья стали сопереживать их начинаниям, поддерживать и помогать им, брать на себя часть домашней работы, «которая раньше считалась только бабьим делом». Некоторые следовали примеру жен и становились активными ударниками¹.

Рост самоуважения за собственный труд и его результаты способствовал росту гражданского самосознания, стимулировал стремление к равноправию полов. Заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Я. А. Яковлев в докладе об Уставе сельскохозяйственной артели на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников в связи с этим счел целесообразным рассказать о разговоре с животноводом П. П. Фоминой, представлявшей на съезде Северный край, которую спросил, не вышла ли она замуж после смерти мужа. «Говорит – нет. Спрашиваю – почему? Говорит – «пары пока не находится, а топиться мне некуда. Кабы было, как в 1929 году, за любого пошла бы с двумя детьми да со свекровью, а теперь – 600 трудодней!» [27, с. 34]. «Год тому назад никто ко мне на двор из женихов заглядывать не хотел. Бесприданница! – рассказывала дру-

¹ Шмерлинг В. Г. Указ. соч.

гая стахановка. – Теперь у меня пятьсот трудодней. И что же? Отбою нет от женихов, хотят, говорят, жениться, а я еще посмотрю, сама выбрать буду женишков»¹.

Обсуждение и выводы

Анализ мотивации и эволюции повседневной трудовой и бытовой жизни участников движения приводит к выводу о том, что несмотря на имевшие место издержки, получившие отражение в современной литературе, это массовое движение было не только важным средством повышения производительности труда, но и средством и способом раскрытия способностей участников, самореализации личности.

Мотивы участия в движении стахановцев и ударников эволюционировали от личной материальной заинтересованности – стремления к увеличению своей зарплаты, получения других форм материального поощрения и бытовых привилегий к более высоким – профессионально самореализоваться, приобрести более высокий социальный статус. В тоже время, несмотря на стремление соответствовать идеологическим установкам, популизм и преувеличение, имевшими место в пропаганде того времени, не являлось вымыслом и понимание общественной значимости их труда, патриотизм, гордость за страну и желание помочь ей, стремление к ее укреплению, поддержанию и защите чести советского рабочего.

Эволюционировали и практики трудовой и бытовой повседневности. В начальный период движения его участники первоочередное внимание уделяли разделению трудовых операций, совершенствованию организации управления производством, наведению элементарного порядка и гигиене труда, овладению новой техникой.

Вслед за этим в повседневных трудовых практиках актуальным стал пересмотр режима работы и технических условий оборудования, совершенствование технологии производства, рационализация использования оборудования и собственных действий, усовершенствование и изобретение добавочных приспособлений и рабочего инструмента.

Высокая производственная культура – чистота рабочего места, бережное отношение к оборудованию и инструмен-

¹ Крутикова В. А. Указ. соч.

там, рациональное расположение их, правильная организация рабочего места в целом стали характерной чертой трудовой практики стахановцев.

В бытовой повседневности практики эволюционировали от стремления к удовлетворения элементарных потребностей в пище, одежде и жилье к приобретению предметов культурно-бытового назначения, «а с улучшением материального положения, – писал А. Г. Стаханов, – возникла и жажда знаний, стремление к науке» [26, с. 99]. Шел процесс ликвидации неграмотности и малограмотности, обучение на различных курсах, а затем и в высших учебных заведениях, формировалась потребность читать книги и газеты, а вслед за этим смотреть кино и посещать театры.

Характерной чертой повседневности был рост общественной активности, участие в собраниях и совещаниях, съездах, печати, избрание депутатами Советов разных уровней и т. д. Все шире приобретал коллективный характер досуг, повышался уровень его культуры.

Исторические факты свидетельствуют, что движение стахановцев и ударников было одним из важнейшим социальных лифтов, позволявших вчерашним неграмотным беднякам подняться по социальной лестнице, приобрести высокий социальный статус, стать успешными, уважаемыми членами общества.

Список литературы

1. Воронин В. Е. Наши стахановцы. Петрозаводск: б. и., 1936. 82 с.
2. Евгеньев Е. Я. За стахановскую работу водного транспорта. М.: Газ. «Водный транспорт», 1936. 68 с.
3. Ерманский О. А. Стахановской движение и стахановские методы. М.: Соцгиз, 1940. 372 с.
4. Ефремов В. С. Новое в стахановском движении: опыт Кировского завода. Л.: Лениздат, 1940. 77 с.
5. Коротченков Н. И. Кожевники-стахановцы Ленинграда. М.; Л.: Гизлегпром, 1935. 52 с.
6. Московские стахановцы. Литературные портреты: очерки. М.: Московский рабочий, 1936. 579 с.
7. Первые стахановцы Горьковского края. Горький: Горьк. изд-во, 1935. 70 с.
8. Стахановцы города Ленина очерки. Л.: Лениблиздат, 1936. 194 с.
9. Стахановское движение. Вып. 1: Указатель книжной литературы / сост. В. А. Петрушевский, В. А. Волхонский, В. В. Косооговская, М. М. Долотова; под

ред. М. А. Ильина; Гос.б-ка СССР им. В. И. Ленина. Науч.-библиогр. отдел. М.: Соцэкгиз, 1940. 271 с.

10. Boross L. F. *Reizez u Stahanow*. Moskau, 1936. 100 p.

11. Friedrich G. *Miss U. S.S.R: The Story of a Girl Stakhanovite*. New York: International Publisher, 1936. 40 p.

12. Grenier F. *Le movement Stakhanoviste*. Paris, 1936. 64 p.

13. Володин С. Ф., Володина Т. А. Советская историография о стахановском движении // Тульский научный вестник. Серия История Языкознание. – 2021. – Вып. 2(6). – С. 45–60. DOI 10.22.405/2712–8407–2021–2–45. EDN: VEIOJN.

14. Володин С. Ф. Стахановское движение и политика повышения эффективности труда во второй половине 1930-х годов (на примере тульских оружейников) // Историко-экономические исследования. История и археология. – 2021. – Т. 22. – № 3. – С. 463–490. DOI 10.17150/2308–2488.2021.22(3). 463–490. EDN OGXKFJ.

15. Гершберг С. Р. *Стаханов и стахановцы*. 2-е изд. М.: Политиздат, 1985. 208 с.

16. Сахаров В. А. *Зарождение и развитие стахановского движения*. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1985. 121 с.

17. Хабибулина Р. Я. *Ленинградские коммунисты – организаторы стахановского движения (1935–1937 гг.)*. Л.: изд-во Ленинград. ун-та, 1961. 171 с.

18. Siegelbaum Lewis H. *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1945*. Cambridge, 1988. 326 p.

19. Leo van Rossum *Vestern Studies of Soviet Labor during the Thirties* // *Internationalak Review of Social History XXXV*. Cambridge, 1990. P. 433–453.

20. Фельдман М. А. Место стахановского движения в предвоенной советской истории // *Вопросы истории*. – 2015. – № 8. – С. 6–16. EDN PEBVOY.

21. Чемоданов П. В. Советский стахановец второй половины 1930-х годов как культурно-психологический тип // *Грамота*. – 2016. – № 3 (65): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 190–194. EDN TINFQH.

22. *Взгляд сквозь годы: Записки стахановцев*. М.: Современник, 1984. 544 с.

23. *Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев 4–17 ноября 1935. Стенографический отчет*. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 376 с.

24. *Поколение первой пятилетки* // *Коммунист*. – 1988. – № 15. – С. 43–50.

25. *Слово о Магнитке. Сб. воспоминаний* / ред. Н. Карташов. М.: Политиздат, 1979. 223 с.

26. *Стаханов А. Г. Жизнь шахтерская*. Киев: Политиздат Украины, 1986. 202 с.

27. *Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников 11–17 февраля 1935 г. Стенографический отчет*. Сельхозгиз, 1935. 369 с.

Evolution of Motivation and Everyday Practices of Stakhanovites

Nikolay D. Kozlov

The article is based on the memoirs of the Stakhanov movement's participants and published documents, characterizing the values, work and everyday life of the participants. A brief overview of the historiography of the Stakhanov movement is given. The evolution of motives and their priority, which guided the Stakhanovites, is considered. The chang-

es that took place in labor and everyday life, the forms of basic working and everyday practices are characterized. Special attention is paid to the formation of new motives and requests, moral and spiritual values, the role of public consciousness. The influence of participation in the Stakhanov movement on the everyday life, gender and family relations is shown. It is concluded that participation in the movement, was one of the most important social elevators that allowed to climb the social ladder, become successful, respected members of society.

Key words: Stakhanovites, historiography, labor and everyday life, motives, culture, industrial culture, education, rationalization, moral and spiritual values, gender and family relations, labor heroism, public recognition.

For citation: Kozlov, N. D. (2024) Evolyutsiya motivov i povsednevnykh praktik stakhanovtsev [Evolution of motives and everyday practices of Stakhanovites]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 1. Pp. 146–165. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_1_146. EDN: TTQDCA

References

1. Voronin, V. E. (1936) *Nashi stahanovcy* [Our Stakhanovites]. Petrozavodsk. (In Russ.)
2. Evgenev, E. Ya. (1936) *Za stahanovskuyu rabotu vodnogo transporta* [For Stakhanov's work on water transport]. Moscow: «Vodnyj transport». (In Russ.)
3. Ermanskij, O. A. (1940) *Stahanovskoe dvizhenie i stahanovskie metody* [Stakhanov movement and Stakhanov methods]. Moscow: Socekgiz. (In Russ.)
4. Efremov, V. S. (1940) *Novoe v stahanovskom dvizhenii: opyt Kirovskogo zavoda* [New in the Stakhanov movement: the experience of the Kirov plant]. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)
5. Korotchenkov, N. I. (1935) *Kozhevnik-stahanovcy Leningrada* [Tanners-Stakhanovites of Leningrad]. Moscow: Leningrad: Gizlegprom. (In Russ.)
6. *Moskovskie stahanovcy. Literaturnye portrety: ocherki* (1936) [Moscow Stakhanovites. Literary Portraits: Essays]. Moscow: Moskovskij rabochij. (In Russ.)
7. *Pervye stahanovcy Gorkovskogo kraja* (1935) [The first Stakhanovites of the Gorky region]. Gorkij: Gork. izd-vo. (In Russ.)
8. *Stahanovcy goroda Lenina (ocherki)* (1936) [Stakhanovites of the Lenin city (essays)]. Leningrad: Lenoblizdat. (In Russ.)
9. *Stahanovskoe dvizhenie* (1940) [Stakhanov movement]. Issue 1: Index of book literature / comp. V. A. Petrushevskij, V. A. Volhonskij, V. V. Kosogovskaya, M. M. Dolotova; edited by M. A. Ilina; V. I. Lenin St. lib. of USSR. Scient.-biblio. dep. Moscow: Socekgiz. (In Russ.)
10. Boross, L. F. (1936) *Reise u Stahanow*. Moskau.
11. Friedrich, G. (1936) *Miss U. S.S.R.: The Story of a Girl Stakhanovite*. New York: International Publisher.
12. Grenier, F. (1936) *Le mouvement Stakhanoviste*. Paris.
13. Volodin, S. F., Volodina, T. A. (2021) *Sovetskaya istoriografiya o stahanovskom dvizhenii* [Soviet historiography on the Stakhanov movement]. *Tulskij nauchnyj vestnik. Seria Istoriya Yazykoznanie* [Tula Scientific Bulletin. Series History Linguistics]. No. 2 (6). Pp. 45–60. (In Russ.). DOI: 10.22.405/2712–8407–2021–2–45
14. Volodin, S. F. (2021) *Stahanovskoe dvizhenie i politika povysheniya effektivnosti truda vo vtoroj polovine 1930-h godov (na primere tulskih oruzhejnikov)* [The Stakhanov movement and the policy of increasing labor efficiency in the second half of the 1930s (on the example of Tula gunsmiths)]. *Istoriiko-ekonomicheskie issledovaniya. Istoriya i arheologiya* [Historical and economic research. History and archaeology]. Vol. 22. No. 3. Pp. 463–490. (In Russ.). DOI 10.17150/2308–2488.2021.22(3).463–490/. EDN OGXXF
15. Gershberg, S.R. (1985) *Stahanov i stahanovcy* [Stakhanov and Stakhanovites]. 2nd ed. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
16. Saharov, V. A. (1985) *Zarozhdenie i razvitie stahanovskogo dvizheniya* [The origin and development of the Stakhanov movement]. Moscow: Izd-vo. MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russ.)

17. Habibulina, R. Ya. (1961) *Leningradskie kommunisty-organizatory stahanovskogo dvizheniya (1935–1937 gg.)* [Leningrad communists-organizers of the Stakhanov movement (1935–1937)]. Leningrad: Izd-vo Leningrad. Un-ta. (In Russ.)

18. Sigelbaum Lewis H. (1988) *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1945*. Cambridge.

19. Leo van Rossum (1990) *Vestern Studies of Soviet Labor during the Thirties*. International Review of Social History. XXXY. Cambridge. Pp. 433–453.

20. Feldman, M. A. (2015) *Mesto stahanovskogo dvizheniya v predvoennoj sovetsoj istorii* [The place of the Stakhanov movement in pre-war Soviet history]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. No. 8. Pp. 3–19. (In Russ.)

21. Chemodanov, P. V. (2016) *Sovetskij stahanovec vtoroj poloviny 1930-h godov kak kulturno-psihologicheskij tip* [Soviet Stakhanovite of the second half of the 1930s as a cultural-psychological type]. *Gramota* [Gramota]. No. 3 (65): in 2 parts. Part 1. Pp. 190–194. (In Russ.)

22. *Vzglyad skvoz gody: Zapiski stahanovcev* (1984) [A look through the years: Notes of the Stakhanovites]. Moscow: Sovremennik. (In Russ.)

23. *Pervoe Vsesoyuznoe soveshanie rabochih i robotnic-stahanovcev 4–17 noyabrya 1935. Stenograficheskij otchet* (1935) [First All-Union Meeting of Stakhanovite workers and women-workers November 4–17, 1935. Verbatim report]. Moscow: Partizdat CK VKP(b). (In Russ.)

24. *Pokolenie pervoj pyatiletki* (1988) [Generation of the first five-year plan]. *Communist* [Communist]. No. 15. Pp. 43–50. (In Russ.)

25. *Slovo o Magnitke. Sb. vospominanij* (1979) [A word about Magnitka. Collection of memories]. Ed. N. Kartashov. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

26. Stahanov, A. G. (1986) *Zhizn shahterskaya* [Miner's life]. Kiev: Politizdat Ukraine. (In Russ.)

27. *Vtoroj Vsesoyuznyj sezd kolhoznikov-udarnikov 11–17 fevralya 1935 g. Stenograficheskij otchet* (1935) [Second All-Union Congress of Collective Farmers-Shock Workers February 11–17, 1935. Verbatim report]. Selkhozgiz. (In Russ.)

Об авторе

Козлов Николай Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: koznik49@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-9212-3144

About the author

Kozlov Nikolay D., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: koznik49@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-9212-3144

Статья поступила в редакцию 23.11.2023
Одобрена после рецензирования 05.12.2023
Принята к публикации 12.12.2023